

Часть 3

По окончании беседы Курт покинул лечебную комнату.

Он намеревался убедить молодых людей в деревне не действовать по импульсу.

Акацуки подумал, что только после этого разговора Курт начал полностью доверять ему. Однако, по крайней мере, Курт должен быть в положении, в котором он будет сотрудничать. Поэтому Акацуки решил оставить все на Курта и начал готовиться снова отправиться на поле битвы. Он схватил правое запястье левой рукой и попытался сжать его со всей своей силой. Сила сцепления, ощущаемая через его ладонь, была хуже по сравнению с обычной.

«Это, наверное, только половина... Это должно сработать».

Акацуки рассмеялся про себя. Это не был график, который решил матч, а это было множество постоянно меняющихся факторов в реальном бою. Когда вы готовитесь, невозможно быть в абсолютном лучшем состоянии.

Так Акацуки решил, что он победит.

И когда Акацуки встал из кровати, дверь в медицинские учреждения распахнулась, как горячий кирпич, и группа людей ворвалась внутрь. Это были Чикаге, Казуха, Харука, а также Лоутье.

Вероятно, они бежали, так как все запыхались. Увидев их, Акацуки не мог не ухмыльнуться:

«Эй, что так паникуете!»

Однако его комментарий был прерван. Маленькое тело Казухи немедленно обняло талию Акацуки.

«Мы волновались... действительно беспокоились о тебе...»

Акацуки качнул головой, крепко обнимая Казуху, чтобы успокоить ее дрожащие плечи.

«Извините... это была моя вина», сказал Акацуки с кривой улыбкой.

Затем один за другим другие трое приблизились к нему.

«После того, как я услышала от Кайдо, что ты пришел в себя, мы все бежали так быстро, как только могли».

После того как она сказала это, Чикаге вздохнула с улыбкой на лице.

«Похоже, ты почти вернулся к нормальной жизни».

«Ах да, я чувствую себя хорошо».

Акацуки ответил, а затем спросил:

«Как дела? Эти парни в деревне все еще суетятся?»

«Да ... но это не так, как будто это необоснованно. Мы чувствуем то же, что и они, и очень хотим, ее немедленно спасли».

И Харука задумчиво посмотрела на его лицо:

«Было только послание, посланное из Дисдии, сказавшее, что они держат заложника Миусан. И если мы не сложим оружие и не произведем нашу безоговорочную капитуляцию - на рассвете они намереваются осуществить ее казнь».

«Тем не менее, этот сюжет - тоже чересчур ... Они думают, что уже выиграли?»

Акацуки фыркнул, прежде чем насмешливая улыбка появилась на его лице.

«Кажется, практический урок необходим, прежде чем они смогут исправить свои ошибки».

«Акацуки, ты собираешься отправиться в лагерь врага?»

К счастью, она приехала с другими вовремя, Лоутье не могла не вздохнуть.

«Отправка в лагерь врага - это не умный ход - Миуу-доно, хотелось бы, чтобы вы передумали».

«Вы должны знать, что пытаться остановить меня бесполезно... она может оказаться в какой-то темнице, и плачет в одиночку».

Акацуки едва закончил рассказывать, когда:

«Мы уже знаем, что никто из нас не сможет остановить тебя».

Казуха, все еще цепляясь за его талию, посмотрела на него.

«Но, пожалуйста, дай нам пойти вместе с тобой ...»

Прежде чем она успела закончить, Казуха внезапно потерял все силы и упала к Акацуки. Она спала с мягкой рукой на затылке.

«Пожалуйста, не обижайся староста, но я не мог допустить, чтобы ты закончила то, что хотела сказать».

Во время битвы на Большом Каньоне в Горудоно Казуха подтолкнула себя к самому пределу. Ее было невозможно взять с собой в таком состоянии.

Так было и для остальных трех.

«Подожди, Акацуки, почему ...»

Когда она подошла ближе, Чикаге сбилась с толку. Акацуки быстро толкнул в ее лоб указательным пальцем. Вся сила сразу ушла из ее тела, ее глаза медленно закрылись, прежде чем она потеряла сознание.

«Вы спрашивали меня, почему я буду делать такое? Ну ... это не похоже на то, что я не понимаю ваши чувства».

Акацуки нежно улыбнулся.

«Но в вашем состоянии вы даже не могли уклониться от такого уровня внезапного нападения. Как я могу позволить вам следовать за мной на поле битвы?»

Акацуки положил Казуху и Чикаге бок о бок на пол, а затем повернулся к двум оставшимся людям - Нанасе Харуке и Лоутье Трум. Затем:

«Я обязательно буду сопровождать вас».

Харука сказала очень твердо.

«Такая внезапная атака не будет работать на меня. Прежде всего, разве ты не сказал, что мне нужно все проверить, прежде чем принимать окончательное решение. Поэтому, несмотря ни на что, я буду свидетелем до конца».

«Я сказал ... я бы дал тебе возможность быть свидетелем, пока дело не закончится. Но ...»

Акацуки сказал, затем медленно подошел к Харуке:

«Взять женщину вместе со мной, которая не в полной боевой готовности, действительно не мой стиль. И вы должны стать свидетелем всей истории войны, однако, чтобы держать вас в безопасности и выйти из барьера в одиночку, мне нужно поставить вас спать тоже ».

Акацуки быстро схватил ее за руку и насильно притянул к себе.

«Ч-что ты думаешь, что ты делаешь...!»

Полностью игнорируя панику Харуки, Акацуки улыбнулся, когда он тихо шепнул ей на ухо:

«В последнее время наблюдается тенденция к восхождению на небеса от прикосновения к мочке уха... Я бы не хотел, чтобы ты это почувствовала».

Как только он закончил говорить, он умело укусил Харуку.

«Фуааа. Аххххх!»

После того, как она закричала, ее тело слегка дрогнуло в его объятиях. Однако Акацуки не собирался останавливаться на достигнутом, вместо этого он изливал в нее еще большее количество Ки, пока сознание Харуки не исчезло.

Убедившись, что она больше не может сдвинуться с места:

«Я хотел бы услышать, что ты можешь сделать, чтобы она вернулась».

Акацуки помог переместить Харуку, чтобы она лежала рядом с Чикаге и Казухой.

«Эй, Лулу ...»- спросил Акацуки спиной, глядя на безмятежное выражение на спящих трех лицах

«Разве мы не можем ... спасти Леона?»

После минуты молчания.

«Да ... к сожалению».

Лоутье печально ответила на вопрос Акацуки,

«Леон умер пять лет назад. Сейчас его существование носит временный характер, потому что

его душа связана с запрещенным заклинанием, наложенным на него. Единственный способ спасти Леона - позволить его душе по-настоящему упокоиться».

«Если это так ... тогда я понимаю. Прошу прощения за это, но я передам тебе этих троих».

Акацуки встал.

«Акацуки ... хотя твоя травма была излечена, она только закрыла рану, она не полностью оправилась до прежнего состояния».

Зная, что она ничего не может сделать, чтобы остановить его, Лоутье все же дала ему предупреждение.

«И твоя физическая сила еще не восстановилась ... В этом состоянии, если ты вернешься сражаться...»

«Это состояние? Эй, эй, ты что-то не забываешь, Лулу».

После того как он сказал это, Акацуки повернулся лицом к Лоутье

«Ты уже исцелила мою рану, и эти парни так единодушно думали обо мне, что этот парень стал заложником в руках врага».

Осава Акацуки бесстрашно засмеялся, когда надежная аура вышла от всего его тела:

«Я ясно скажу это - я сильнейший, просто не в лучшем состоянии прямо сейчас».

Тридцать минут спустя.

Фигура Акацуки снова появилась в Гранд Каньоне Горудоно.

Хотя Акацуки был серьезно ранен, он все еще жив. В качестве меры предосторожности Дисдия расположила солдат для наблюдения за любой деятельностью из Галевейна. Увидев его, они сразу же подняли тревогу. Однако они просто придерживались своих позиций и не проявляли никаких признаков нападения.

Возможно, это было из-за жульничества. Несмотря на то, что расположение было несколько иным, появление Акацуки, все еще спокойно стоящего на вершине скалы, напомнило им о битве. Поэтому ни один из них не смог двигаться. Тактика Акацуки в то время полностью противоречила их ожиданиям. Теперь, увидев его, солдаты Дисдиа не могли не быть осторожными, опасаясь, какие сюрпризы он намеревался сделать в этот раз. И это было еще более неестественно, что Акацуки был полностью осведомлен о том, что Дисдия захватила в заложники Миу, просто стоял там неподвижно. Поэтому солдаты Дисдии напрягли нервы и укрепили свою осторожность.

Но - одно было точно.

На этот раз это была не марионетка земли, а сам Акацуки. Даже со своего расстояния они могли сказать из синеватой белой ауры, исходящей из всего тела Акацуки. Это была главная причина, по которой солдаты наблюдали с далекого места.

Акацуки открыто стоял на скале, как будто он высмеивал их трусость.

<http://tl.rulate.ru/book/2082/236345>